2002 сенелери тешкиль этильген халкъара тедбирлерде бу меселе котерильди. Сонъкисинде Къырымтатар Миллий Меджлисининъ реиси Мустафа Джемильогълу ве Тюркиедеки Къырымтатар Медениети ве Ярдымлашма Дернегининъ Генель мудири Ахмет Ихсан Къырымлы иштираки иле джиддий сюретте музакере олунды. Иншалла, Косьтендже университетинде бойле бир болюк ачылса, Романиядаки халкъымызнынъ тили, эдебияты ве медениети сакъланмасы ичюн сонъ дередже муим роль ойнап, Къырымда миллий девлетчилигимизни къайтармакъ ичюн де буюктен-буюк файдасы оладжакътыр.

Якуб Кемаль

Тюрко-татарская рукопись XIV в. "Нехджу-ль - Ферадис"

Усеинов К.А., Киримов Т.Н.
КъДМПУнынъ къырымтатар ве тюрк филологиясы кафедрасынынъ оджалары

4-джи санындан девамы

Нехджу-ль Ферадис قموق، آنداغ، موندآق، آداق موندآق، قاتيغ آنداغوق قموغ اولوغ */qamuq, andağ, mundağ adaq, mundaq, qatiğ andağuq qamuğ uluğl* и в большинстве случаев « ق » */q/* заменяется буквой « غ » */ğ/*.

18. قويآش – */quyaş/* солнце (291a; Br. 49). Слово это отмечено Махмудом Кашгарским со значением «солнце» (1, 295) и «жара» (11, 271, III, 129). Кроме чагатайского языка известно куманскому, караимскому шорскому и лебединскому. Нехджу-ль Ферадис вместо этого применяет: كون */kün/*

19. نيلوك – */nilük/* почему (303a; Br. 17. § 22). Броккельман считал, что это слово удержалось, кроме «Кысса-и-Юсуф», только в уйгурском, но вот мы видим его и в книге «Мухаббет-наме», обнаруживающей в отношении словаря ряд многозначительных совпадений с поэмой Али. Необходимо при этом учесть приведенное Броккельманом показание Абу-Хаяна, что слово «*nilük*» кыпчакское, и дополнить слова Броккельмана ссылкой на современный казацкий диалект, принадлежащий к кыпчакской группе, в котором есть (Радлов, III, 681) слово «*nilük*» «что?».

В Нехджу-ль Ферадис это слово не встречается, а встречается слово «نيجوك» */nicükl*, которое почти в этой же форме существует в разговорном крымско-татарском языке: (نه چيک) و آقشام بيزكه نه چيک كلمه دک */bu aqşam bizgä neçik kelmediñ (neçik)/*

20. ياووز – */yavuzl* злой (296b اووزى كوز */yavuz közl* Каз. 10, 11). Махмуд Кашгарский (III,8), Радлов (III,281 285, 292, 295). Слово вошло и в памятник кыпчакского языка, Codex Cumanicus (Радлов, III, 20; его же, Cod Cum. 37): «jauz» – «низкий, злой».

В нашем тексте « يفوز » */yawuzl* встречается очень часто يفوز ا يش بيرلا مشغول بولغان */yawuz iş birlä meşğul bolğanl* (стр. 339,2).

21. يرماق – */yarmaql* монета (330b; Br. 53). Махмуд Кашг. (III, 32), Радлов (III, 150), «Хосрев и Ширин».
В Нехджу-ль Ферадис – встречается в нескольких местах:
(стр. 377) اول ياريق نى ستم تقى كلديم يرماقلارنى بيغامبر عليه السلام اتاكينكا توكتوم */ol yarıqn sattım taqı keldim yarmaqlarnı päyğambär äläyhissalâm etägingä töktüml*.
Во втором списке проф. Самойлович приводит слова, не встречающиеся в «Кысса-и-Юсуф», и составляет словарный материал «Мухаббет-наме». К этому мы присоединяем данные нашей рукописи.
22. اورام – */oraml* улица (301b,297b). Это слово встречается в «Мухаббет-наме» в тех выражениях, в которых чагатайская литература пользуется персидским словом يكو */küyl* давшим слово «köy» для живого анатолийско-турецкого диалекта.
В чагатайской литературе это слово мне встречалось; в «Абушка» его нет, а словари Сул. Бухарского и Паве-де-Куртейля приводят его без цитат. Слова «орам, ором, урам» (Радлов, 1,1052, 1054, 1656) известны только ряду живых диалектов кыпчакской группы: казацкому, караимскому, казанско-татарскому, тобольско-татарскому, алтайскому, телеутскому и др. Мы должны признать это слово в «Мухаббет-наме» одним из наиболее характерных явлений местного золотоордынского, именно кыпчакского диалекта.
У нас это слово встречается в нескольких местах همیشه عادتی اول اردی کیم اورامقا جیقاراردی دره سینی ایکینکا قویاراردی تقی بازاردا اورام لاردا یوریور اردی(стр. 255) */hemişe adeti ol erdı kim oramqa çıqar ärdi dirresini (кнут) igniňgä qoyar erdı taqı bazarda, oramlarda yürüyur erdı (стр. 255)/.*

Другого выражения для понятия улицы не встречается.

23. تورا تماک */türätmäk/*– творить (290 b). Обычно в Кудатку-Билик. В чагатайском неупотребительно. «Хосрев-и Ширин».

Нехджу-ль-Ферадис употребляет в форме прилагательного: تورو تکان */törütgän/* т.е. творец تقی عالم نی یر اتغان تروتکان بیر و بار تنکری غا (стр. 517) */taqı alimnı yaratğan törütgän bir ve bar Tängriğä* (стр. 517)/.

24. جاو – */cav/* молва, слава (292b, 296a). Радлов III,1915, 1934): уйг., старо-осм., алт., телеут., лебед. «çав, çап». Надпись в честь Тоньюкука. В «Абушка» его нет, словари Сул. Бухарского и Паве-де-Куртейль дают его без цитат; Секкаки (14а, 4св.), встречается у туркменских поэтов, например, Махтум-кули. В Нехджу-ль-Ферадис встречается в выражении: امام مالک نینک چافی عالمقا منتشر بولدی (стр. 496) */imam Mälikniň çawi alämqa müntäşir buldı* (стр. 496)/ .

25. جورولماک – кружиться (293a, 294b). جاوورماک – */çävurmäk/* отворачивать (307a). Второе слово приводится чагатайскими словарями без примеров (Паве-де-Куртейль چاورمق */çävirmaq/* 281; Радлов, III, 1925 со ссылкой на Калькутский словарь) или с примерами без указания автора (Сул. Бухарского 149); «Абушка» этого слова не упоминает. Первое слово чагатайскими словарями не приводится. Оно, судя по метру, должно читаться «чäврӳлмäк» или «чӳврӳлмäк». Принадлежность этого слова к кыпчакской языковой среде подтверждается существованием в говоре троцких караимов слова «чӳwӳрӳl(v)» (Радлов, III, 2203). «Хосрев-и Ширин» چفرولماک چوفورماک */çäwrülmäk çäwürmäk/*.

У нас встречается в виде: قاجان کیم تون بچوقی بولدی ارسا ایکی اینکان قتیغ بولدی یوزینی قبله غا چفوردی (стр.250) */qacän kim tün buçuqı boldı ersä iki iñgän qatığ boldı yuzini qıblağa çewürdi* (стр.250)/ и имеет смысл «превратиться, обратиться»: حق تعالی آنلارنی تونکوز صورتیغا تقی بجین صورتیغا جورکای اردی. (стр.344) /Haq ta'âlâ anlarnı toñuz süratiğa taqı biçin süratığa çewürgäy ärdi (стр.344)/.

26. چیمکان – */çimkän/* лужайка (249b, 298b). Это слово я встретил еще только в диване Секкаки (14в, 14сн.) и в «Хосрев и Ширин», например, в стихе (XI, 2-3):

تماشا بیرلا آف آفلاردا اول شاه */Tämaşa birlä aw awlarda ol şah,*
سلا کوردی ییراقدین بقتی ناکاه Sala kördi, yıraqdın baqtı nagäh,
آنینک تورت یانی جیمکان بولدی خرم Anıñ tört yanı çimkän - boldı xürräm,
توشوب عشرت قیلالینک تیدی بردم Tüşüb işrät qılalıñ tidi bir dem/

Когда тот шах забавлялся охотой,
Вдруг он заметил издали селение,
Окруженное лугами. Обрадовался (царь)
И сказал: остановимся и повеселимся.

Эта цитата важна еще тем, что в ней находится характерное для кыпчакского языка и ныне имеющийся в казанско-татарском, крымско-татарском и караимском диалектах в значении «селение» слово «сала» (Радлов, IV, 349).

Нехджу-ль-Ферадис употребляет это слово в том же смысле بیر معظم سرای قزیک آلتون دین ایلاییندا جمکان لاری کور کلوک درخت لاری قوشلاری بیرلا یاشیل جمکان ایچیندا یاشیل تون کیب قران اوقویور. (стр.155) (стр.312) */bir mu'azzam saray qazıñ altundın, iläyindä çimkänlari, körklük däräxtläri, quşları birlä (cmp.155)yäşıl çimgän içindä yäşıl ton kiyib Qur'an oquyur* (стр.312)/. т.е. на зеленой лужайке, надев зеленое платье, читает Коран.

27. سان – */sanı/* почет (295a, 302a). в этом значении слово приводится Радловым (IV, 296) только на Кудатку-билиг (164_{15}) и диалектов казанско-татарского и османского. То же значение приводится и Сул. Бухарским (182), но без цитаты. «Хосрев и Ширин» (VIII,20). Встречается у туркменских поэтов.

У нас встречается в таком смысле: تقی قریق لاریندا ابریق لار بار آلتون دین تقی کموش دین کوکداکی یولدوذلار سانینجا کیم کیم اول خوص دین بیر قتا ایجار بولسا انکار سوسالیق کلماکای (стр. 150) */taqı qırıqlarında ibriqlar bar altundın, taqı kümüşdin, kökdäki yulduzlar sanınca kim – kim ol havuzdın bir qata içer bolsa añar suvsalıq kelmägäy* (стр. 150)/ «И на берегах (пруда) находятся кувшины из золота и серебра в числе том же, сколько звезд на небе и если кто выпьет из этого пруда один глоток он не будет знать жажды».

В крымском диалекте употребляется в таком смысле: اولکه ن کیتکه ن آدی سانی کسیلکه ن، اوندان شیطان علاقه سنی کسکه ن, سنیک آدیک سانیکی کیم اوقوی. آری سانی آکیلمای اسامه سی اوقولمای. /ölgen kitken; adı-sanı kesilgen; ondan şeytan aläqasını kesken; seniñ adıñı-sanıñı kim oquy; adı-sanı añılmay; esamesi oqulmay/.

28. قایو */qayu/* – который (291 a). Радлов, II,99.

– В Нехджу-ль-Ферадис часто встречается قايو بيرى دين كراكماد ايش نى ايتتى ارسا انلارنى معزول قيلدى. (302) /qayu biridin keräkmaz işni eşitti ersa anlarnı ma'zül qıldı (302)/.

29. كوركا باى – богатый красотой (295b, 297a). Слова эти следует читать «köpkkä бай» ср. «ул акъылгъа бай» (Радлов, IV,1421). Данное выражение я встречал еще только в «Хосрев и Ширин»: كوركا باى (XV,30) كورك كابايلار (XVIII, 6). /Körkkä bay (XV,30) Körkkä baylar (XVIII, 6)/. По видимому, это – распространенное в кыпчакской среде словосочетание. Современным пережитком его может быть, следует считать казацкое личное имя كوركا باى. /Körkkä-bay/.

В Нехджу-ль-Ферадис это выражение не встречается, но встречается слово كوركلوك /körklük/ بيزكا بير قونوق كلدى كوركلوك يوزلوك سوجوك سوزلوك (стр. 49) /bizgä bir qonuq keldi, körklük yüzlük süçük sözlük (стр. 49)/.

30. كونج /küwenc/– радость (293). Слово уйг. и чагат. (Радлов, II, 1523, П.-де-К., 461), встречается и в «Хосрев и Ширин» (XXIV, 24).

31. منكو /mengül/– вечный (296b). По Радлову (IV, 2085) слово орх. уйг., тобольско-татарское. «Хосрев и Ширин» (XXIV, 56). В нашей рукописи это слово встречается в выражении: تقى فسقى اوكوش بولسا اول كيم ارسالار اوز نفسيكا زيان قيلديلار تقى تموغ دا منكودا قالدى لار تيب ايتور (стр. 421) /Taqı fısqı öküş bolsa ol kim ersälär öz näfsigä ziyan qıldılar taqı tamuğdä mengüdä qaldılar tib aytur (стр. 421)/. Что касается остальных слов, перечисленных проф. Самойловичем (16) и не существующих в словарном материале Нехджу-ль-Ферадис, то значительного большинства их нет в тексте рукописи, так как нет соответствующих понятий, остальные же заменены другими выражениями.

Помимо разобранных здесь произведений, проф. Самойлович относит к числу памятников Джучинского улуса известную нам по старо-османскому их переводу поэму про Юсуфа на языке «дешт», а также произведение XIV века Хуссам Кятиба حكايت جمجمه سلتان /Hikâyeti Cümcümä sultanı/ написанное, по видимому, на кыпчакском языке.

К этой же группе литературных памятников можно отнести разысканную нами в период настоящей работы рукопись, представляющую из себя сборник, состоящий из: حكايت كتابى (كتاب) فقه نامه /Hikâyet-i kitabi (kitab) fiqh-name/, молитвенника مقاتل بن سليمانك دعالارى و اونلارك فضايلى /Maqatil bin Süleymanıñ du'aları ve onlarıñ fäzäili/ календарных предзнаменований, описания примет: шума в ушах قولاق جينكلاماسى /qulaq cıñlamasıl/, гадания по крику ворона فال قوزغون نامه /fal-ı quzğun-name/, толкования снов تعبير نامه /ta'bir-name/, астрологическо-метеорологических рассуждений и гадания по Корану «قرآن فالى» علا□م «السما». /"qur'an falı" "alâim-üs-semä"/ Рукопись среднего формата, заключает 210 страниц; найдена нами в дер. Коклуз, в Крыму; представляет интерес как языковый памятник также и со стороны своего содержания. Разбор этой рукописи предполагается опубликовать в наших работах в области фольклора.

При беглом рассмотрении этого сборника мы смогли извлечь из него ряд характерных слов, фигурирующих в списке проф. Самойловича, с заметным преобладанием в словаре кыпчакско-огузских элементов:

اوكوش, اوجتماح, قايو- قايو كيمسه عقلى اوكوشدور. نارسه, تفوشقان, توشان, قويان- كيمسه قويان اوتونى بوتون ياغى برلا قولاقين (غا) تاموزسه كيران كيتكاى اكر كوزينى آق قابلاسا قويان اوتنى بتيكزكا سالماق كراك. سچقان, سچان, مال اياسى, اوتمه ك اوفاغين خور كورماك, توكورماك, اورمجاك اويوين يقماق, دكول, دكين, اولوغ لر قتند ه آرو دينينك آرولغى ندور ايدور اريغى صبرلق دور تابماق - كونكل مدارين, تابماق. قوياش- قايو كشى قوياش توغار وقتنده تنكرى تعلى نى كوب ياد قيلسه حق تعلى اول قولنيك يازوغنى يولدوزلر سانىنجه بولسا اول يازوقين بغشله غاى. آزينه, جاچ بردن بر آيغا چاچيک يولوتغيل, يغوز- يغوز قوكشوكدان يراق تورغيل. سيونچلق, اواق- اواق باليق. اندكو, اذاق, قچان- قچان صفر آى ايچيندا آى توتولسه ايل اوزا اوروش بولغاى قان لار كوب توكولغاى جهان ايچنده مشغول بولغاى ايل كا خاتو قورقونچ لار بولغاى خسته ليق لار كوب بولغاى تاريغ چيلارغه ايذكو بولغاى تورت اذاقليغ جانورلار دين اولوم بولغاى والله اعلم. تيكمه- آيندا كون توتولسه تيكمه ايل لردا آفت تى كاى. اينكان- اول ييل اينكان ايسک بولغاى. آيماق, كوركلوك جميش- جميش ايكنلر اينكان يخشى بولغاى. ايكو- بغداى آرپه ايكو بولغاى, قرقينج كون. ياشيل آتليغ كيمسه كلكاى كور كلوک يوزلوک. قراواش, بارچا ازنكى بارچا ايشدان سقلانماق كرک بوكون قول قراواش قجسا تابولغاى. تيليم- بوكون اوغول فيز توغسه ايمكاكى تيليم كوب بولغاى. تون, اخشام, اونک قولاق چينكلاسه, ... قچان ساعت زهره كا كيلسه ايذ كوتر قيز نيكاح قيلماق توى تويلاماق قان آلدورماق ينكى تون بيجماک كيذماک بو بارجاسى ايذكوتر ينه انجاراق اوغول قيز معلم غا قويماق كتاب بشلاماق بيليک اوكرانماک بولارغه نجس دور اما بوساعتدا اوغول قيز توغسه قوبوزجى

ایچکوچی یغوز ایشنی سوکوجی بولغای والله اعلم بالصووواب لایعلم الغیب. قوزغون توبا باشیندا یا الاشایردا قونوب قرق قورق تیب چاقرسا قیرق کوندن دا یابسار ایودا بولسا ایونی قراق بسار هوادین اوجا کیلیب یرکا قونوب یرنی چوقوب قورقورتیب اوچا توشوب یرکا قونوب دخی چاقورسه اوچ کوندا بار.

/öküş, uçtmax, qayu: qayu kimse aqlı öküşdür. Närsä, tawuşqan, tavşan, qoyan: kimse qoyan ötüni bütün yağı birlä qulaqın (ğa) tamuzsa kirän kitgäy, ägär közini aq qaplasa qoyan ötüni betiñizgä salmaq keräk. Sıçqan, sıçan, mal ayası, ötmek ufağın hor körmäk, tükürmäk, örümçäk üyin yaqmaq, degül, degin. Uluğlar qatında aruw dinniñ arulığı nedür? Aydur: arığı sabırlıqdur. Tabmaq: köngül medarın tabmaq. Quyaş-qayu kişi quyaş toğar vaqtında Tengri-ta'aläni köb yad qılsa Haq-ta'alä ol qulnıñ yazuğını yulduzlar sanınca bolsa ol yazuqın bağışlağay. Azine, caç-birdän bir ayğa çaçiñ yolutğıl, yağuz-yağuz qoñşundan yiraq turğul. Sevinçlıq, uwaq-uwaq balıq. Endigü, azaq, qaçan-qaçan sefer ay içindä ay tutulsa il üzä uruş bolğay, qanlar köb tökülgay, cihan içindä meşğul bolğan ilgä xatuv (qattı) qorqunçlar bolğay, xastalıqlar köb bolğay, tarığçılarğa izgü bolğay, tört azaqlığ canavarlardın ölüm bolğay, vallah-u a'läm. Tigmä-ayında kün tutulsa tigmä illärda afet tiygäy. İngän-ol yıl ingän issik bolğay. Aymaq, körklük cemiş-cemiş ikinlär ingän yahşı bolğay. İygü-boğday arpa iygü bolğay, qorqunç kün. Yaşıl atlığ kimsä kelgäy körklük yuzlük. Qaravaş, barça ezingü, barça işdän saqlanmaq keräk. Bugün qul qaravaş qaçsa tabulğay. Tilim-bugün oğul-qız tuğsa imgägi tilim köb bolğay. Tün, axşam, on qulaq çınglasa, ••• qaçan saat Zührägä kilsä izgütır qız nikäh qılmaq toy toylamaq qan aldurmaq, yañi ton biçmäk, kizmäk (надевать) bu barçası izgü tir (yaxşı der): yana ancaraq oğul-qız muallimğa qoymaq, kitab başlamaq, bilik ögränmäk bularğa nacizdür, ama bu sa'atda oğul-qız toğsa qobuzcı, içgüçi, yawuz işni sevgüçi bolğay, valllah-u a'läm. Bissavab lä-yalem-ul ğayıb. Quzğun töbä başında ya alaşa yirdä qonub qırq qurq tiyü çaqırsa qırq kündin da ivdä bolsa, ivini qaraq basar, havadın uça kilib yergä qonub, yerni çoqub, qırq qurq tiyib uça tüşüb, yergä qonub dahi çaqursa uç künda barl.

К числу этих же литературных памятников А.Н. Самойлович относит и Нехджу-ль-Ферадис, язык который он признает средне-азиатско-турецким, не соглашаясь с мнением Мерджани, который считал языком рукописи булгарский. Называя язык памятника общим наименованием средне-азиатско-турецкого, проф. Самойлович никаких, кроме отрывков Мерджани, повидимому, материалов не имел.

Али-Рахим и А. Убейдуллин (28-29-40-68 تاتار ادبیاتی تاریخی */Tatar edebiyatı tarihi/* считают Нехджу-ль-Ферадис одним из пяти источников изучения языка эпохи Золотой Орды и приводят к заключению, что в Золотой Орде существовал канцелярский язык наряду с выработавшимся книжным литературным языком, основой которого послужил чагатайский язык.

Ахмед Зеки-Велиди в константинопольском сборнике в статье: « خوارزمده یازیلمش اسکی تورکچه اثرلر توركيات مجموعه سی ج 2», */ "Horezmde yazılmış eski türkçe eserler". – Türkiyat Mecmuası c.2/* говоря о манускрипте Ени-Джами, придавал особое значение языку, говоря, что найденные в нем многие доселе неизвестные тюркские слова даже не существуют ни в диване «دیوان لغات الترک», */"Divan luğat-it türk"/* ни в словаре «زمخشری» /Zamehşeri/, написанном в Хорезме, ни также в словаре Рабгузи. Автор статьи, не приступая к языковому анализу, констатирует только, что эта рукопись написана с начала до конца жителем Хорезма и по хорезмскому произношению здесь расставлены хареке. Велиди в указанной статье произвел солидное историческое исследование, посвященное автору рукописи Али-оглу Махмуду Булгарскому.

Мы находим необходимым отметить здесь некоторые из орфографических особенностей нашей рукописи, как, например: в начертании слов охотное употребление гласных знаков: ا. و. ی /i.v.a./ В середине и конце слов, например (стр. 43); توقومیش, ساتیلیق, کلتورمیش, تورور تیکورمیش, قوی نونک, ییلیکینکا, قویلاریمیز (47) /toqumış, satılıq, keltürmiş, turur, tigürmiş, qoynıñ, yiligingä (в костный мозг овцы), qoylarımız/

Конечное «•» /h/ нынешнего правописания совершенно отсутствует в орфографии тюркских слов (52) ایدا, مدینه خلقین غا, ارسا (53) قانیندا /ayda, qanında (52) Mädina xalqımğa ersä/. Сагирнун заменен «نک» как в средне-азиатских письменах.

Звук между буквой «ف» /f/ и «ب» /b/ изображен троеточием над буквой «ف» /w/, как у Махмуда Кашгари.

Несклонность к сократительным слияниям так же, как и к слияниям аффиксов с корнем слов: قولار, بتیکجی. /qullar, bitikçi/

Фонетические особенности, обнаруживаемые начертанием слов, прежде всего заключается также в постановке «ذ» вместо «د», при этом не только в персидских словах, но и в арабских и даже в турецких, хотя в последних едва ли это не следует считать простой опиской, например: نارسیذه, فریاذ, باذشاه, آباذان, یاذ استاذ(88) جاذو, بغداذ نمروذ(81), جهوذ, کلیذ (69) نخوذ (135) بوذاق (108) یار خذایا /naräsidä, färyad, padşah, abadan, yad, ustad (88) cadu, Bağdad, nemrud (81) cühüd, kälid (69) nuxud (135) buzaq (108) yar xudaya /

یرده کوکده شمدبودورورد عاکم جاوذان*** باقی اولسون میر سلمان بن سلطان بایزید*** ص. 108 خمارم کیرو جام لاله رنکی*** شهن یاذینه صنغل ای کل اندام ص. 160 قنی اول حرم بخت دولت *** قنی اول تاج و تخت پادشاهی ص. 104 باغده بابل ادایکن نغمات *** باذه اچ که اونیده کی (اونیده سن) فتنه قمری "دیوان احمدی"

/Yerdä, kökdä şimdi bu durur dua kim cavidan Baqiy olsun Mir Suleyman Bin Sultan Bayezid s.108 Xumarım ketirü cam-i lale reng, Şehin yadına sunğıl ey gülendam! s.160 Qanı ol harem u baxt u devlet? Qanı ol tac u taht-i padişahi s. 104 Bağda bülbül ider iken nağmet, Bade iç ki evindesen fitne qameri "Divan-i Ahmediy"/

Также встречается употребление буквы «ذ» /z/ вместо «ى» /yi/, например 271 اختيار سنكا قوذدوم 205 يذاغ 234 آذاق 105 ايذيسينكا قول لوق قيلور 74 اوذلاک نمازينى قيلدى 367 اذريادى 74 كذيب كلدى 25 «س» قذوغ قا كميشتى لار /ihtiyar sengä qoy 217 yayağ 234 ayaq 105 iyesingä qulluq qılur 74 uyläk namazını qıldı 367 ayırıldı 74 kiyip keldi 25 quyuğqa kistiler / в нашей рукописи, как у Махмуда Кашгарского, встречается постоянно не только в аффиксах, но и в корнях слов и лишь изредка у нас заменяется буквой «ز» /z/ . سام ماس اى، بـول /imas, bulmas/

За исключением одного только слова آت /at/ (стр. 361) и آطلاندى .آط /at, atlarında/ (стр. 32), во всех остальных тюркских словах употребляется только «ت» /t/ , как Махмуда Кашгарского.

Употребление букв «ق» (q) и «غ» /ğ/ в нашей рукописи чередуется попеременно: (48 стр.) موندغ، موندق /mundağ, mundaq/ так же как и «ق» «ک» /q/ /k/

В образовании сравнительной степени прилагательных на راق /raq/ и راک /räk/ к последней согласной в многосложных словах придается кесре, а иногда дамма, например: قيتغ راق، سوكلوراک. /qatiğraq, soñlurak/

Архаические прилагательные на окончание «لق» /lıq/ и «لک» /lik/ встречаются очень часто; реже отглагольные существительные с этими же окончаниями, например: (49 стр.) مبارک قنوق كوركلوک يوزلوک (стр.158) سوجوک سوزلوک كورلارى سرمه ليک /mubärak, qonuq, körklük, yüzlük, sucuk,sözlük kuraları, sermelik/

Производные глаголы от имен существительных как турецких, так и от иноязычных встречаются часто, например: (472 стр.) توناماک /tünämäk/

Повелительные наклонения с усилением посредством прибавки غل /ğıl/ или كل /kil/ употребляется неизменно.

Что касается разнообразных архаических форм нашей рукописи, в том числе союзов, наречий, послелогов, отглагольных речений и проч., то материалы по этому вопросу будут изданы особо в виде краткого словарного материала.

Теперь мы приступаем к выводу нашего исследования.

В то время, когда не было еще достаточных материалов, кроме отрывков Мерджани в «Мустафа-дуль-Ахбар», говорить определенно о характере языка «Нехджу-ль-Ферадис» не представлялось, понятно, возможным. Автора «Нехджу-ль-Ферадис», как выясняется, относят по месту рождения – к Булгару, по месту написания его труда – к Сараю, также известно его отношение к Кердеру, что свидетельствовало бы несомненно о наличии разных толков о его литературном происхождении. И, действительно, аналитический разбор рукописи по предварительно установленным нами данным уже подтверждает наличие в составе ее различных языковых элементов. Кроме того, нельзя не учесть влияние, которое носил в себе автор, как воспитанник тех культурных центров тюрко-мусульманского мира, где он имел возможность основательно изучить наряду с прочими арабский язык, как мы можем о том судить по его переводам. Влияние этой школы и его языка не могло отразиться на литературной форме его труда. Также необходимо принять во внимание общую историческую обстановку XIV века в джучиевом улусе и как стал развиваться здесь турецкий литературный язык.

«В Хорезме, входившим в состав Золотой Орды, – говорит профессор Самойлович, – имелось и огузское (тюркменское) и кыпчакское население. В зависимости от племенной пренадлежности авторов при неустановившейся еще прочной литературной традиции в одних произведениях мог среди составных элементов языка выдвигаться кыпчакский элемент (как в «Мухаббет-наме»), в других – огузский. Кроме того, одни авторы могли обнаруживать большую зависимость от пользовавшегося тогда известностью литературного языка турецких мусульман Восточного Туркестана, Кашгара (это мы видим, например, в романе «Хосрев и Ширин»), другие – меньшую (как автор «Мухаббет-наме»).

Девамы бар.